

Приднестровский КГБ против гражданского общества. Кто следующий после Promo-LEX, Apriori и Ларисы Калик?

Неправительственные организации стали угрозой для группы лиц экономически, административно и политически контролирующей 11% территории Молдовы. В 2015 году Тираспольский сепаратистский режим заблокировал любой доступ в Приднестровье для Ассоциации Promo-LEX. Спустя пять лет после возбуждения уголовных дел против представителей Promo-LEX местным КГБ, мы наметили выяснить ситуацию и атмосферу, в которой действуют неправительственные организации в приднестровском регионе Республики Молдова.

Тираспольский Информационно-правовой центр „Априори” стал последним оплотом гражданского общества на левом берегу Днестра. Априори это единственная организация в регионе, к которой были применены положения Закона о „некоммерческих”

организациях российского вдохновения.

Деятельность „Априори“, как и деятельность Promo-LEX находятся под пристальным вниманием местного КГБ. Эти две организации стали мишенью секретной службы, поскольку они поощряют, информируют и защищают жителей региона в случае нарушения их прав.

Дело Априори

Лариса Калик, 22-летняя журналистка из Тирасполя была вынуждена покинуть Молдову после презентации в декабре 2019 года книги [„Год молодости“](#) об опыте молодых людей в так называемой „приднестровской армии“.

„Сначала, где-то в декабре [сотрудники КГБ], позвонили моей маме. Пошли в школу, в которой я училась, и попросили у директора характеристику“, непринужденно рассказывает мне девушка о своем общении с сотрудником местного КГБ. Спустя месяц, в январе, уже её по телефону разыскивал мужчина, представившийся офицером той же страшной службы безопасности.

Лариса Калик, автор книги „Год молодости“. Фото: Facebook.com

„Я попросила его назвать свое имя и воинское звание. Он ответил, что может предоставить мне эти подробности только при встрече. Через неделю он снова позвонил, я ответила, что меня нет в Тирасполе“. Девушка обратилась за помощью к адвокату, который фактически рассказывает, „что с ней может произойти“. Она не хочет говорить о таких деталях, надеясь, что до этого не дойдет. В Приднестровье, КГБ может осуществлять уголовное преследование в случае некоторых дел, открытых по факту сепаратизма, экстремизма и др. следовательно, лица, преследуемые этой службой, имеют право на защиту, которую может предоставить только адвокат.

Дело Ларисы, вероятно, является уроком для её коллег и правозащитников из Приднестровья. Её коллеги сказали мне лишь, что „её вывезли из Приднестровья“ / «её вытащили», желая вероятно её защитить, либо дать понять, что у них нет с ней ничего общего.

Опубликовав показания этих 12 молодых людей, журналистка хотела, чтобы люди говорили и размышляли о „приднестровской армии“. Обсуждения были организованы в рамках «Клуба 19», форума неправительственной организации «Априори» из столицы региона. „В Тирасполе собралось довольно много людей. Мы также организовали дискуссии в Дубоссарах и Рыбнице в рамках того же „Клуба 19“. Большинство участников согласились с заявленными проблемами, но, конечно, были и несогласные голоса“.

Ассоциация [Promo-LEX из Кишинева](#) ассоциирует военную службу в приднестровском регионе с „незаконным лишением свободы, проявляющемся в содержании под стражей в военизированных формированиях на востоке Республики Молдова“. Уклонение от этой „воинской службы“ наказывается штрафом примерно в 600 долларов или лишением свободы сроком до 2-х лет. Форум „Клуб 19“ сначала появился в рамках Центра Априори, Тирасполь, при поддержке чешской организации „People in need“ (Человек в беде). Затем был географически расширен до Дубоссар и Рыбницы.

„Клуб 19”, форум Центра „Априори” из Тирасполя. Фото: Facebook.com

„Между этими структурами нет никакого подчинения и никаких взаимных обязательств. Представители платформ коллегиально сотрудничают в организации общественных обсуждений”, – отметил директор организации Евгений Дунаев. Форум был назван в честь статьи 19 Всеобщей декларации прав человека: „Каждый человек имеет право на свободу убеждений и их свободное выражение. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ”.

Интерес КГБ-истов к членам организации возрос по мере того, как публичные активисты и журналисты диверсифицировали свою деятельность, „затрагивая” „запрещенные” проблемы и темы. „Шесть лет назад, КГБ завербовал/разрабатывал одного из студентов первого курса Тираспольского Университета, с тем чтобы внедрить его в нашу организацию. Молодой человек

принимал активное участие в наших обсуждениях, а мы зачислили его как журналиста”, рассказывает Евгений Дунаев.

„Парень колебался, и в один из дней его пригласили в один из кабинетов университета и напугали. Ему сказали, что если он не согласится сотрудничать, он не сдаст сессию, и его заберут в армию, а там известно, что случается с людьми”. „Его задачей было шпионить за нашими коллегами и доносить. Он должен был узнать пароль от нашей электронной почты. Они начали на него давить, доводить звонками и в результате парень сдался... Рассказал нам о своей задаче”.

Априори является единственной неправительственной организацией в Приднестровье, к которой был применен [Закон о некоммерческих организациях](#) – закон, принятый в 2018 году, по примеру российского, который предусматривает закрытие организаций, поддерживаемых извне, организующих публичные дискуссии. Закон о 2%, недавно принятый Парламентом Республики Молдова, не действует на левом берегу Днестра, и нет внутренних доноров для неправительственных организаций. В ноябре 2018 года приднестровская прокуратура провела первые проверки в Центре „Априори” и установила, что в своей деятельности он „занимается политикой”.

„Согласно этому же закону, через полгода прокуроры должны были провести другие проверки и выдвинуть другие обвинения, чего не произошло. Чтобы закрыть организацию, нужна еще одна проверка”, заявил юрист Априори, Степан Поповский.

Несмотря на это, подчеркивает Евгений Дунаев, Априори продолжает бороться за права человека и оказывать юридическую помощь тем, у кого проблемы с режимом, в большей степени на добровольной основе. „Организация могла бы получать гранты извне. Только одновременно с этим возрастают риски быть закрытой раньше”. Сепаратистские власти запретили также любые отношения Априори с неправительственными организациями, борющимися за права человека.

Дело Ассоциации Promo-LEX

Кишиневская Ассоциация Promo-LEX официально запрещена в Приднестровье с 2015 года. Так называемый [Комитет государственной безопасности](#) возбудил „уголовное дело против Promo-LEX по мнимым обвинениям в „действиях, направленных на прерывание переговорного процесса в формате 5+2” и „подрывных действиях против приднестровской государственности”.

„Обвинения не ясны, и они не были нам переданы. Мы пытались использовать местные нормы и процедуры для защиты наших прав и интересов, но нам это не удалось. Тираспольскому режиму ничего не нужно, кроме как держать нас подальше от этого региона”, – говорит программный директор Ассоциации Александру Постика.

Тираспольский сепаратистский режим начал следить за деятельностью Promo-LEX и чинить препятствия еще с 2007 года. Члены ассоциации осознали, что наиболее эффективным является содействие созданию и укреплению неправительственного сектора в Приднестровье. „В этой зоне, где нет независимой прессы, где у дипломатов, журналистов, адвокатов нет свободного доступа, только подлинные местные организации были бы способны выдержать такое большое количество случаев нарушения прав человека”, замечает Постика.

Исходя из этих убеждений, Promo-LEX организовал в 2006–2008 годах Форум неправительственных организаций Приднестровья. „Кроме того, в течение пяти лет [2006–2011] мы организовали множество информационных и учебных мероприятий, в том числе по финансированию местных организаций.

„Мы оказывали юридическую помощь местным жителям в местных судах, в национальных и международных судебных инстанциях”, – вспоминает Ион Маноле, исполнительный директор Promo-LEX.

Параллельно местный КГБ начал клеветническую кампанию против ассоциации, прибегнув к угрозам против партнеров и бенефициаров организации. „В 2007 году служба безопасности

региона собрала всех участников форума в одном зале. Военные сообщили им, что если они продолжат участвовать в нашей деятельности, у них могут возникнуть проблемы”.

Как следствие, добавляет Маноле, оставшиеся в Приднестровье неправительственные организации были вынуждены отказаться от правозащитной деятельности и продвижения демократических ценностей. Они были принуждены выбрать „свойственные для НПО” виды деятельности, такие как гуманитарные, социальные, экологические, и сотрудничать с режимом. „У каждой организации в регионе есть куратор, агент местного КГБ, который регулярно посещает организацию и беседует с вовлеченными в нее людьми”.

В свою очередь, доноры приняли, как отмечает Маноле, это условие. Подавляющее большинство отказалось поддержать правозащитную деятельность, приняв правила игры Тираспольской администрации. „В результате жители остались без защитного щита в изолированном регионе, где права человека не знакомы и не поощряются и, кроме того, не могут быть защищены”.

Дискуссионная платформа для выявления решений

Юрист Центра Априори, Степан Поповский утверждает, что действия Кишиневских властей далеки от того, чтобы быть достаточными для обеспечения эффективного механизма по защите прав человека в Приднестровье.

„Поправки к Закону суда о праве истцов из Приднестровья обращаться в судебные инстанции Р. Молдова являются полумерой. На какие законы должен ссылаться истец из левобережья Днестра, когда обращается в одну из судебных инстанций Р. Молдова?, спрашивает адвокат.

Александру Постика, программный директор по правам человека Ассоциации Asociația Promo-LEX

„Он обязан ссылаться на законы Молдовы, однако Кишиневское Правительство не обеспечивает их функционирование на территории Приднестровья”. Поэтому Кишиневские власти игнорируют тот факт, что граждане на обоих берегах Днестра фактически находятся в разных ситуациях. Такой же подход к вопросу о правовой защите является дискриминационным для жителей восточных районов Республики Молдова.

„Подход Правительства Молдовы к обеспечению прав человека в Приднестровье также противоречит позиции ЕСПЧ, а именно „обязательство не принимать во внимание действия де-факто органов далеко от абсолютного”.

В ситуации, в которой порядка полумиллиона человек не имеют правовых средств защиты, адвокат Поповский настаивает на идее создания судебной инстанции со специальными полномочиями, в Кишиневе, которая будет функционировать по принципу Европейского Суда по Правам Человека.

В свою очередь, Ион Маноле выступает за платформу, „в рамках которой власти, эксперты и заинтересованные лица искали решения: „Тенденция Promo-LEX обращаться с жалобами в ЕСПЧ, добавляет он, объясняется надеждой на то, что растущее число рассматриваемых дел и решений приведут к тому, что конституционные власти, гражданское общество и международные партнеры поймут сложность проблем, с которыми сталкиваются жители этого региона”.

„Самые большие ожидания, мои личные в данном случае, подчеркивает Маноле, были связаны с эффективным участием Миссии ОБСЕ в Молдове. ОБСЕ могла бы сыграть активную и решающую роль в этом процессе. К сожалению, ни конституционные власти, ни соответствующие субъекты не обеспокоены этими проблемами, о которых сообщают жители региона. Беснаказанность в Приднестровье остается комфортно у себя дома и прекрасно себя чувствует”.

Статья составлена в рамках проекта „Продвижение соблюдения Прав Человека в Приднестровском регионе”, внедряемого Ассоциацией Promo-LEX при финансовой поддержке Национального Фонда за Демократию (NED).